

лось отчетливо, при малейшем недовольстве поднимался ужасный крик и все переделывалось, пока не оставалось ни одного сомневающегося. Крестьянин, таким образом, становился законным владельцем надела и участником в мирских землях своей сотни, своего сельского общества.

В отношении лесной политики межевые работы продолжались в духе закона, изданного в феврале 1894 г., согласно которому лучшие и важнейшие леса должны были отрезаться в пользу казны. Восточносибирский генерал-губернатор в своем отчете за 1899 г. писал: «Изъятие из свободного землепользования обывателей лучших и важнейших лесов, начатое в 1894 г., продолжается по настоящее время. Самое большое количество было изъято в 1895–1896 гг. в Иркутской губернии (3 млн 900 тыс. дес.) и около половины всех лесов (3390 тыс. дес.) в Енисейской губернии» (*Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX–XX вв. Ч. 2. Омск, 1997. С. 204*).

Сходом решались многие другие земельные проблемы. Плата за пользование покотиной раскладывалась на всех по наличию минимального количества скота, добавочным способом прибавляя за «спекулятивный скот»; для леса, находившегося в общинном владении, определялись нормы охранения его от варварского использования (например, отведение одного определенного участка для порубки), и так далее.

Таким образом, можно сказать, что волостной сход и волостное управление решало практически все вопросы, касающиеся поземельного пользования: выделение переселенцам земельных наделов; решение вопросов, касающихся передела земли между крестьянами; контроль за сбор податей за пользование землей, включая подушное обложение и налог с десятины земли; распределение лесных угодий, контроль за проведением различных промыслов. Часто эти вопросы решались без строгого соблюдения законов.

А.И. УВАРОВ

ДАТИРОВКА УСТЬ-ИЛГИНСКОГО МОГИЛЬНИКА (ЖИГАЛОВСКИЙ РАЙОН ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Первые упоминания о могильнике Усть-Илга относятся к 1930 г., когда А.П. Окладниковым на левом берегу р. Лены, в устье р. Илги (левый приток Лены, в 30 км от пос. Жигалово ниже по течению) было обнаружено два погребения (погр. 1 — двойное). Только в 1955 г. впервые приводятся разрозненные сведения об усть-илгинских погребениях (*Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л.: МИА, № 43. 1955. Ч. 3. С. 19*). Заслуживает внимания уникальность набора погребального инвентаря для столь малого количества погребений (почти полный набор ранней таежной бронзы, антропоморфная личина из костяной пластины и большое количество костяных лат-пластин, целый сосуд с проушиной, большой

нефритовый топор, две стилизованные фигурки рыб, серия костяных и каменных наконечников стрел). По типологии некоторых категорий артефактов и наличию изделий из бронзы автор датирует исследованный комплекс глазковским временем. В дальнейшем на долгое время усть-илгинские погребения выпадают из сферы интересов археологов. Точного местоположения могильника А.П. Окладников не приводит, да и попыток повторного обследования вплоть до 1989 г. не предпринималось.

Повторное открытие Усть-Илгинского могильника состоялось летом 1989 г. При осмотре грунтовой дороги, поднимающейся к верхней пашне на правом мысовом участке устья р. Илга, в средней части северо-западного борта на расстоянии около 10 м друг от друга были обнаружены фрагменты конечностей человеческого костяка. За четыре года исследований было выявлено 15 погребений.

Описание могильника. Усть-Илгинский могильник находится в Жигаловском районе Иркутской области. Памятник расположен на левом берегу р. Лены, в устье р. Илги (левый приток Лены) на правом мысовидном выступе ленского борта долины (местное название «Стрелка»), в 600 м южнее д. Усть-Илга.

Могильник расположен непосредственно в склоне, в рыхлых отложениях цокольной террасы на 10–12-метровых гипсометрических уровнях. От северо-восточной оконечности правого мысового участка устья р. Илги вверх по склону в западном направлении проложена старая дорога на заброшенную пашню, расположенную на 20–40-метровой цокольной террасе. Здесь, в средней части подъема и были зафиксированы погребения.

Особенностью закладки погребений является ярусная дислокация вдоль довольно крутого склона (левый борт Ленской долины, уклон 20–300), хотя выше начинается выположенный участок с мощной пачкой рыхлых отложений. К моменту обнаружения погребений большая часть надмогильных сооружений и костяков сместилась вниз по склону.

Закладка костяков в склоне производилась линейно вдоль склона. В общей сложности зафиксировано четыре линии, расположенных ярусами. Линейное расстояние между костяками минимальное — 0,30–0,40 м, расстояние между линиями — более 1 м. Ориентация костяков — параллельно реки. Все погребения грунтовые, надмогильные сооружения в виде кладок овальной формы из плитняка. Костяки в анатомическом порядке на спине в вытянутом положении, кисти рук на бедрах, головой ориентированы вниз по течению реки Лены (только в одном случае — против течения, погр. № 5). Аномалии зафиксированы в нескольких случаях: погр. № 4 — двойное в скорченном положении к друг другу (муж.), погр. № 7 — без черепа, в скорченном положении; погр. № 10 — на спине, ноги согнуты в коленях, без сопровождающего инвентаря; погр. № 5 — на спине в вытянутом положении, головой против течения. Нижний ряд погребений (погр. № 13, 15) отличается от верхних ориентацией костяков. Хотя погребения сильно разрушены склоновыми и техногенны-

ми процессами, ориентацию костяков предпочтительней определить как северо-запад — юго-восток, т.е. ногами к течению реки р. Лены.

Могильные пятна фиксируются редко (погр. № 1, 2, 3, 4, 11), в основном при наличии рыхлых отложений (0,4–0,7 м от дневной поверхности), в остальных случаях сразу под дерном идет надмогильная кладка и деформированный костяк, выложенный на кору выветривания цокольной террасы. Глубина «могильных ям» в данном случае минимальна — 0,3–0,4 м.

По половозрастному признаку выделяются следующие типы: мужские — 10 (2 двойных), женские — 3, детские — 2.

Для определения культурной принадлежности и хронологических рамок Усть-илгинского могильника были использованы следующие достоверно зафиксированные атрибуты погребального комплекса: конструкция погребального сооружения и способ погребения, характеристики погребального инвентаря и абсолютные даты, полученные на основании радиоуглеродного метода датирования по костным остаткам.

Надмогильное сооружение: кладка из плит красноцветного песчаника овальной формы, могильная яма овальной формы без внутримогильных сооружений. В большинстве случаев контуры не фиксируются.

Способ погребения: трупомещение на спине в вытянутом положении (в трех случаях на боку в скорченном положении), ориентация — головой вниз по течению реки (погр. № 5 без головы вверх по течению реки) и ногами к течению реки (погр. № 13, 15).

Преобладают индивидуальные погребения (два двойные — № 4, 13), в одном случае отмечено частичное трупосожжение (район черепа, погр. № 7).

Сопровождающий материал типологически коррелируется с известными глазковскими комплексами (Тутурский, Верхоленский, Макрушинский, Серовский, Пономаревский, Усть-Идинский, Фофановский могильники) прежде всего по сериям костяных и каменных изделий.

Основанием для определения глазковского времени Усть-Илгинского могильника были находки медных изделий — игла, трубочка, свернутая из листовой меди, прямоугольный нож и рыболовный крючок — типичный набор для периода ранней бронзы Прибайкалья.

Каменные наконечники Усть-Илги традиционно сохраняют, в основном, треугольную форму с вариациями насада и довольно примитивную технику оформления. Фигурные формы редки — ромбовидно-усеченные и с перехватом у насада. Значительную долю составляют костяные шиловидные наконечники с клиновидным насадом. Материалом служил рог (на некоторых экземплярах на одной из плоскостей сохраняется губчатая ткань рога).

Костяные иглы представлены двумя типами — малые, овального сечения и продольно проточенным ушком и большие с круглым сечением и круглым просверленным ушком на уплощенном конце. Игольники изго-

товлены из трубчатых костей птиц (один орнаментирован поперечными прерывистыми поясками продольных штрихов).

Шлифованные нефритовые топоры, ножи и вкладыши традиционны для глазковского времени. Кольца из светлого нефрита выполнены в технике биконического резания и сверления.

Отдельную группу составляют наконечники гарпунов — с односторонним расположением зубцов, насад закруглен с выступом со стороны зубцов (погр. № 13).

Наличие в погребениях бусин из пирофиллита и перламутровых раковин, колец из мрамора и подвесок из клыка марала, шильев из грифельной кости лося и расщепленных трубчатых костей косули, костяных отжимников и лоцил, кремневых скребков и ножевидных пластин дополняет общую характеристику погребального инвентаря могильника.

К ритуальным особенностям относятся находки в некоторых погребениях костных остатков животных: скелеты и челюсти соболя в четырех погребениях (погр. № 4, 5, 6, 15), когти волка (погр. № 11), клыки кабана (погр. № 13), зубы бобра (погр. № 13), кости барсука и зайца (погр. № 15). Заслуживает внимания находка в погребение № 5 — 28 моляров соболя в костяной ложке под тазовыми костями погребенного.

Для глазковского времени А.П.Окладников выделяет ряд специфических признаков, как бы концентрирующихся вокруг основного — бронзовых изделий. Приведем этот ряд: призматические нуклеусы и ножевидные пластины (отжимники разных размеров из кости и рога); сохранение шлифовки нефрита и более широкое использование техники биконического сверления и резания нефрита; пластинчатые прямоугольные бронзовые ножи (плоскости ножа плоские широкие, ровные и односторонне-выпуклые вдоль оси), здесь же иглы, втулки и трубочки, рыболовные крючки; исчезают из обихода изделия из агальматолита, кроме пирофиллитовых бус; сильно изменились формы наконечников стрел; для каменных — более примитивная, упрощенная обработка поверхностей, преобладание простой треугольной формы, фигурные — редки, индивидуальны. Костяные наконечники — шиловидной формы с клиновидным насадом, преимущественно однотипны по форме и размерам.

Радиоуглеродным методом датирования получен абсолютный возраст погребений.

Лаб. № ГИН	№ погребения	С 14 — даты/период Полураспада 5568 лет	Корректированный возраст до н.э.
6834	Усть-Илга, П — № 3	4 280 ± 100	2 950
6837	Усть-Илга, П — № 4	4 500 ± 400	3 730
6836	Усть-Илга, П — № 5	3 800 ± 80	2 340

Для подавляющего большинства могильников ранней бронзы, наряду с основной культурной группой, характерно наличие пограничных археологических культур. Так, для большинства Ленских могильников отмечается присутствие на одном планиграфическом памятнике двух

смежных археологических культур — серовской и глазковской. Не исключением является и Усть-Илгинский могильник, где погребения № 1–12 относятся к глазковскому времени, погребения № 13–15 по особенностям погребального обряда (труположение ногами к реке) и некоторому отличию сопровождающего инвентаря (составной наконечник копья, наконечники гарпунов, нефритовые пластины) предпочтительней отнести к серовскому времени.

Н.Н. ФЕДотов

«КРЕСТЬЯНСКИЙ СОЮЗ» В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Организация широких масс деревни «Крестьянский союз» возникла еще до революции, в 1903 г. Она была создана по инициативе представителей либеральной и народной интеллигенции, прежде всего эсеров.

В начале данный союз был образован в Тамбовской, Пензенской, Саратовской и Полтавской губерниях. В дальнейшем он распространился на всю Россию, в том числе и в Восточной Сибири. В статье «Победа кадетов и задачи рабочей партии» В.И. Ленин дает исчерпывающую характеристику Крестьянскому Союзу: «Это была действительно народная, массовая организация, разделяющая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина, но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе» (*Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 333*).

В Крестьянском Союзе возникло засилье буржуазных либералов и эсеров. Через него эсеры пытались укрепить свое влияние в деревне. Большевики ставили своей задачей: отстранить от руководства крестьянским союзом кадетов и эсеров, показать, что крестьянам необходима борьба совместно с рабочими против царизма за установление демократической республики. Они считали возможным и необходимым через Крестьянский союз установить связи с крестьянством, чтобы через него доводить свои идеи до широких масс деревни.

Учредительный съезд Крестьянского союза проходил в Москве в июле-августе 1905 г. Руководящая роль принадлежала мелкобуржуазным радикалам, их представляли московские адвокаты, земские агрономы, врачи, статистики, по преимуществу — эсеры и кадеты.

Оценка постановлений I съезда Крестьянского союза была дана в большевистской газете «Пролетарий», в статье «Крестьянский съезд»: «Либералы хотели отвести крестьянство с революционного пути, на который оно уже частично вступило. Социал-демократы повели борьбу по привлечению крестьян на свою сторону, втянув их в революцию» (*Пролетарий. 1905. № 25*).

Второй съезд Крестьянского союза проходил в ноябре 1905 г. в Москве, где присутствовало 187 делегатов из 27 губерний. В результа-